

На правах рукописи

Цай Кирилл Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЮРИСДИКЦИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
В ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

- Научный руководитель: **Есаков Геннадий Александрович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики НИУ ВШЭ
- Официальные оппоненты: **Кибальник Алексей Григорьевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-кавказского федерального университета;
Ображиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Башкирский государственный университет**»

Защита диссертации состоится «28» марта 2017 г. в «12 : 00» на заседании диссертационного совета на базе «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 109028, Москва, Б. Трехсвятительский пер, д. 3., зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, а также отзыв научного руководителя размещены на сайте Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: <https://www.hse.ru/sci/diss/195855672>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 201__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
юридических наук, доцент

Энгельгардт Артур Августович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Развитие международных отношений с необходимостью предполагает совершенствование сотрудничества государств в сфере борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких стран. К сожалению, современное правовое регулирование, а равно его судебная и доктринальная интерпретации не позволяют говорить о перспективах такого совершенствования в части создания единой, внутренне непротиворечивой и беспробельной системы юрисдикционного регулирования уголовно-правовых отношений на межгосударственном уровне.

Одновременно с этим советская юрисдикционная доктрина, получив признание в современной российской науке и науке постсоветских стран, развивалась изолированно от зарубежных теорий. На сегодняшний день, российская теория действия уголовного закона в пространстве в мировом правовом дискурсе практически не представлена. Ее замкнутость и консервативность привела к быстрому исчерпанию собственного практического потенциала. Если еще несколько десятков лет назад можно было уверенно говорить о практической реализации юрисдикционных положений российского уголовного закона, то в последние годы препятствий этому накапливается все больше. Ярко прослеживается непонимание как судебными инстанциями (даже высшего уровня), так и законодателем сущности и содержания правил действия уголовного закона в пространстве; исследования, приводящиеся на научном уровне, в основном лишь повторяют и углубляют уже множество раз высказанные тезисы; учебная литература и комментарии законодательства в лучшем случае перефразируют содержание ст. 11 и 12 УК РФ, а иногда и дословно воспроизводят их.

Однако в условиях быстроразвивающихся интеграционных процессов существование в уголовном праве искусственной, фактически исчерпавшей себя доктрины, не способной удовлетворить потребности как внутреннего, так и межгосударственного правоприменения, недопустимо. Правовая наука

в этом отношении подошла к рубежу, за которым многовековая юрисдикционная теория превратится в фикцию, существующую только на страницах исторической литературы.

Между тем, потребности практики в доктринальном обосновании актуальных проблем действия уголовного закона в пространстве не исчезли, а, напротив, актуализировались. Сегодня с юрисдикционными проблемами сталкиваются правоприменители всех уровней, от мировых судей до судей международных трибуналов. Вопросы разграничения уголовно-правовых юрисдикций разных государств все чаще поднимаются на законодательном уровне, в международных договорах и рекомендациях; резонансные уголовные дела, вовлекающие в себя политические силы разных государств, появляются одно за другим со всё меньшим перерывом.

Сказанное демонстрирует необходимость реформирования текущей доктрины о действии уголовного закона в пространстве в пользу согласования классической советской теории с зарубежными юрисдикционными концепциями, а также подходами, принятыми в международном праве. Теоретическая проработка данного вопроса, на наш взгляд, позволит устранить недостатки современного истолкования теории действия уголовного закона в пространстве в России и выведет её на новый уровень. Настоящая работа предпринимает попытку обоснования международно-ориентированной теории действия уголовного закона в пространстве, хотя и основанной преимущественно на национальном праве, однако построенной с позиции уважения интересов всех претендующих на урегулирование спорного правоотношения государств.

Состояние научной разработанности темы исследования. Вопросы действия уголовного закона в пространстве в российской науке начиная с XIX в. предметно рассматривалось следующими учеными: М.И. Блум, А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин, О. Горегляд, В.В. Есипов, Ю.А. Зюбанов, А.И. Ильина, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Р. Каюмова, А.Ф. Кистяковский, Ю.В. Ключников, А.Г. Князев, И.Б. Колчевский, П.И. Люблинский,

А.М. Медведев, М.Г. Мельников, Ю.Е. Пудовочкин, М.Г. Решняк, Н.С. Таганцев, С.Я. Улицкий, Р.Р. Хаснутдинов и др. Перечисленные исследователи подготовили прочный фундамент для рассмотрения различных аспектов действия уголовного закона в пространстве, однако в настоящее время назрела необходимость пересмотра концептуальных положений, из которых они исходили.

В зарубежной науке данной проблеме свои исследования посвятили, в частности: Абдусодем Алотман, Алехсандро Шертман, Чарльз Дойль, Кристофер Л. Блексли, Колин Ворбрик, Кейт Броксон-Моррис, К.Р. Фенисберг, П.Р. Кнотт, Майкл Херст, С. Рингаерт, М. Сохараджан и др. Эти авторы предметно рассмотрели основные аспекты теории уголовно-правовой юрисдикции, однако их исследования не затрагивают специфику уголовного закона России и не отражают достижения отечественной юрисдикционной доктрины.

Отдельные аспекты исследуемой нами проблемы были освещены в работах следующих авторов. В русскоязычной литературе: Г.И. Богуша, В.А. Вдовина, А.Г. Волеводза, В.Н. Додонова, Г.А. Есакова, А.Э. Жалинского, А.Г. Кибальника, А.С. Конюховой, А.А. Макаевой, С.А. Маркунцова, З.А. Незнамовой, В.Н. Русиновой, Н.А. Сафарова, А.А. Тилле, В.Ф. Щепелькова и др. В зарубежной литературе: Д. Аканде, Энтони Дж. Коланджелло, Бритта Лина Кригс, М. Бассоуни Чериф, Роджер О'Кифф, Эдвард М. Вайс, Дж. Конвей, Даниэль Айленд Пайпер, Б. Грейфрах, Йен Камерон, Ф.А. Манн, Регула Эчле, Волтер Ф. Браун, Вольфганг Шумберг, Харве Филипп и др. Их труды проливают свет на отдельные составляющие доктрины уголовно-правовой юрисдикции, на ее наиболее проблемные моменты; однако они не опосредуют единой научной концепции, в связи с чем в контексте настоящего исследования имеют вспомогательное значение.

Цель исследования. На основе изучения отечественной и зарубежной доктрины, законодательства и практики его применения, а также междуна-

родных договоров в их истолковании компетентными органами обосновать и описать практически и теоретически значимый межгосударственный (интернациональный) подход к рассмотрению теории уголовно-правовой юрисдикции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. проследить генезис основных подходов к рассмотрению учения об уголовно-правовой юрисдикции; выявить их достоинства и недостатки, на основании чего установить исторический фундамент для дальнейшего реформирования теории действия уголовного закона в пространстве;

2. определить унифицированное значение базовых категорий, составляющих межгосударственный подход к рассмотрению уголовно-правовой юрисдикции: уголовная и уголовно-правовая юрисдикция; межгосударственные юридические коллизии в уголовном праве; юрисдикционные коллизионные нормы уголовного закона;

3. выявить структуру юрисдикционной коллизионной нормы уголовного закона и основные принципы ее оптимального конструирования;

4. обосновать иерархию основополагающих видов юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

Объект исследования. Общественные отношения, возникающие вследствие применения правовых норм о действии уголовного закона в пространстве, в том числе содержащихся в уголовных законах, специальных нормативных правовых актах и международных договорах.

Предмет исследования. Нормы российского и зарубежного законодательства, а также международно-правовые нормы, выполняющие функцию разграничения и (или) установления уголовно-правовой юрисдикции государств; материалы правоприменения; доктринальные источники.

Методологическая база исследования. Общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, синтеза, теоретического моделирования, аналогии, экстраполяции, юридической интерпретации и другие исследова-

тельные средства современной социогуманитаристики, включая исторический метод и сравнительно-правовой метод.

Нормативная база исследования. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, нормы обычного международного права, законодательство России и зарубежных государств, в том числе Конституция РФ, УК РФ 1996 г., кодифицированные и некодифицированные уголовные законы зарубежных государств, специальные нормативные правовые акты России и зарубежных государств. За основу исследования были взяты уголовные законы государств-членов Совета Европы и Содружества Независимых Государств.

Эмпирическая база исследования. В ходе работы была изучена опубликованная или доступная через справочные правовые системы российская судебная практика, а именно судебные решения судов общей юрисдикции, Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ за период с 1996 по 2016 гг., из которых было отобрано 32 судебных акта, затрагивающих наиболее существенные проблемы из практики применения ст. 11 и 12 УК РФ. Также были проанализированы правовые позиции международных органов, в том числе Постоянной Палаты международного правосудия, Международного уголовного суда и Европейского Суда по правам человека, Комиссии международного права ООН, Комитета Министров Совета Европы.

Теоретическая база исследования. Философские труды, посвященные проблемам демаркации научного знания; работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам общей теории права, коллизионного права, уголовного права, действия уголовного закона в пространстве (уголовно-правовой юрисдикции).

Научная новизна исследования. Впервые в российской науке на комплексном уровне обосновывается межгосударственный (неклассический) подход к исследованию уголовно-правовой юрисдикции (действия уголовного закона в пространстве), который выражается в:

1. рассмотрении правил действия уголовного закона в пространстве как норм, разрешающих межгосударственные юридические коллизии уголовных законов;
2. учете юрисдикционных интересов как Российской Федерации, так и зарубежных государств при выборе предпочтительного способа законодательного конструирования правил действия уголовного закона в пространстве;
3. использовании сравнительно-правового метода исследования в качестве ключевого при анализе основополагающих способов законодательного конструирования правил действия уголовного закона в пространстве;
4. ориентации на усиление практической составляющей предлагаемых редакций юрисдикционных предписаний.

В результате проделанной работы были выработаны практические рекомендации по совершенствованию законодательной и правоприменительной деятельности, выявлены ранее неизвестные доктрине факты о генезисе научного знания в области уголовно-правовой юрисдикции в России, введено в научный оборот значительное количество зарубежных доктринальных и нормативных источников.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие основные научные положения:

1. Изучение истории развития теории уголовно-правовой юрисдикции позволяет выявить два основных подхода к ее рассмотрению:
 - 1) Классический подход не предполагает и не допускает какого-либо существенного влияния зарубежных государств на национальное юрисдикционное регулирование.
 - 2) Неклассический подход предлагает законодателю во всяком случае учитывать уголовно-правовой суверенитет иных стран, в необходимой мере ограничивая и (или) расширяя собственные юрисдикционные притязания.

2. Характерные черты неклассического понимания теории уголовно-правовой юрисдикции заключаются в следующем:

- 1) взаимоинтегрирование юрисдикционных теорий: восполнение пробелов и коллизий, возникающих в рамках одной изначально самостоятельной юрисдикционной теории посредством использования положений другой;
- 2) практикоориентированность: ориентация на приведение института уголовно-правовой юрисдикции в соответствие с практическими потребностями и современными международными реалиями;
- 3) учет интересов зарубежных государств: признание наличия юрисдикционных конфликтов и необходимости их нормативного разрешения на основании использования сравнительно-правового метода и учета интересов всех претендующих правопорядков.

3. Под уголовной юрисдикцией следует понимать распространение внутренних уголовно-правовых запретов конкретного государства на определенную территорию и в отношении определенного круга лиц (уголовно-правовая юрисдикция), процессуальную регламентацию полномочий по реализации такого распространения компетентными органами государства посредством применения принудительной силы (уголовно-процессуальная юрисдикция), а также компетенцию международных органов по осуществлению уголовного преследования и границы действия уголовно-правовых предписаний международных договоров, на основании которых такое преследование осуществляется.

4. Под межгосударственными юридическими коллизиями в уголовном праве следует понимать ситуацию одновременного распространения предписаний уголовных законов двух или более государств на одно и то же общественное отношение в силу его сущности, персонального состава и (или) территориального признака.

5. Под юрисдикционной коллизионной нормой уголовного закона следует понимать, как правило, одностороннее предписание общего характера, разрешающее межгосударственные юрисдикционные конфликты посредством установления границ действия национального уголовного закона в пространстве в целях обеспечения беспробельного уголовно-правового регулирования.

6. В ходе проведенного исследования выявлено тринадцать основополагающих принципов оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона, следование которым позитивно скажется на качестве правового регулирования во внутреннем и межгосударственном аспектах действия уголовного закона в пространстве.

7. Изучив законодательную практику государств мира, международно-правовые предписания, доктринальные и судебные позиции можно сформулировать четыре концептуальных тезиса относительно общей структуры иерархической модели соотношения разных типов юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона:

- 1) Коллизионные нормы, содержащие в своем составе объем территориального правоотношения, как правило, являются приоритетными в применении для целей определения уголовно-правовой юрисдикции в условиях юрисдикционного конфликта.
- 2) Коллизионные нормы, содержащие в своем составе объем правоотношения экстратерриториального подчинения, на сегодняшний день стоят практически на одном уровне с «территориальными». Такие нормы в ситуациях, специально оговоренных международным правом, могут и должны иметь приоритет даже перед коллизионными нормами, содержащими в себе объем территориального правоотношения.
- 3) Коллизионные нормы, содержащие в своем составе объем правоотношения охраны национальных интересов, имеют исключи-

тельно восполняющее значение. Они не могут иметь приоритет ни над одним из юрисдикционных правил, за исключением коллизионных норм, содержащих в себе объем правоотношения универсального деликта.

- 4) Коллизионные нормы, содержащие в своем составе объем правоотношения универсального деликта, во всяком случае подчинены правилу дополнительности и не могут быть применены в приоритет перед каким-либо иным юрисдикционным правилом.

8. Выведенные принципы оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона, а также концептуальные тезисы относительно общей структуры иерархической модели соотнесения разных типов юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона были апробированы и нашли отражение в подготовленном в рамках диссертационного исследования «Модельном законодательном акте» (Приложение 15), положения которого могут быть использованы при совершенствовании уголовно-правового юрисдикционного коллизионного регулирования в Российской Федерации.

Теоретическое значение исследования заключается в детальной разработке межгосударственного (интернационального) подхода к уголовно-правовой юрисдикции в противовес классическому внутренне-ориентированному (интерлокальному) взгляду; описанию его основных составляющих, в том числе базовых понятий и категорий, их сущности и содержания; широкого сравнительно-правового исследования.

Практическая значимость исследования. Полученные в результате диссертационного исследования результаты могут использоваться в процессе законодательного конструирования юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона, в деятельности правоохранительных органов, прежде всего, судов; межгосударственный (интернациональный) подход к уголовно-правовой юрисдикции может использоваться в преподавательской деятельности в рамках следующих дисциплин: «Уголовное право России», «Сравни-

тельное уголовное право», «Международное уголовное право», «Уголовное право зарубежных стран», а также при преподавании специального курса, посвященного уголовно-правовой юрисдикции.

Степень достоверности полученных результатов. Исторические и теоретические выводы диссертационного исследования подтверждаются в отечественной и зарубежной литературе, основаны на действующем законодательстве, а также правовых позициях российских судов и международных органов. Выводы по законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона подтверждается законодательной практикой государств-членов Совета Европы, основные результаты изучения которой изложены в приложениях с первого по четырнадцатое включительно.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Ее основные положения обсуждались на заседании кафедры 24 марта 2015 г., использовались при прохождении педагогической практики в части внедрения в учебный процесс при проведении семинарских занятий, докладывались в ходе всероссийских и международных конференций, иных научных мероприятий, в том числе:

1. III Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности» (18–20 сентября 2014 года, Москва);
2. Зимней школы молодых ученых «Продвижение юридических школ на российском научном пространстве» (30 января–04 февраля 2015 года, Москва).
3. XIII Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (08–09 апреля 2016 г., Москва) и некоторых других.

По теме диссертации подготовлено и опубликовано восемь научных статей, в том числе пять в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а также одна монография (в соавторстве).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на два параграфа, заключения, списка литературы и приложений.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тема диссертации и ее содержание соответствуют специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», а именно п. 1.5 («Уголовно-правовая политика. Сравнительное уголовное правоведе-ние»), п. 1.6 («Уголовное право зарубежных стран») и п. 1.9 («Отдельные институты уголовного права»).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования; описано состояние научной разработанности темы; поставлены цели и задачи; определены объект и предмет, методологическая, нормативная, эмпирическая и теоретическая базы исследования; охарактеризована научная новизна диссертации; вынесены на защиту основные положения; обоснована достоверность полученных результатов; описаны апробация результатов исследования и структура диссертации; выявлено соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

Глава 1 «Уголовно-правовая юрисдикция: классический и неклассический подходы» посвящена подготовке исторического и теоретического фундамента для дальнейшего исследования. Она состоит из двух параграфов.

В **§ 1.1 «Основные подходы к пониманию уголовно-правовой юрисдикции в российской науке: история и современность»** проведен исторический анализ теории уголовно-правовой юрисдикции в России, выявлены два основных подхода к рассмотрению (способа понимания) данного института: классический, который зародился в советское время и господствует на сегодняшний день; неклассический, который впервые проявился в дореволюционный период и получил развитие в уголовно-правовой науке последних лет. Данный параграф состоит из шести частей.

1.1.1 «Начало догматической разработки юрисдикционных отношений в российском уголовном праве» посвящена историческому периоду до второй половины XIX в. Изучены положения Договора Руси с Византией 911 г., Пространной Правды, Соборного уложения 1649 г., Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового уложения 1767 г., Проект Уголовного уложения 1813 г., Уложение 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Особое внимание уделено работе О. Горегляда «Опыт начертания русского уголовного права» 1815 года.

Доказано, что в рассмотренные период господствовала «доктрина территориальности», которая оказала существенное влияние на догматическую разработку проблем действия уголовного закона в пространстве, нашла отражение в современных работах и, вероятнее всего, останется краеугольным камнем всего юрисдикционного учения еще на долгие годы вперед.

1.1.2 «Представления об уголовно-правовой юрисдикции в дореволюционный период: истоки современных концепций» посвящен анализу периода конца XIX-ого – начала XX-ого веков. Были исследованы работы таких видных дореволюционных ученых, как Ф.Ф. Мартенс, В.В. Есипов, Н.С. Таганцев, А.Ф. Кистяковский и П.И. Люблинский. Обосновано, что дореволюционные авторы, рассматривали уголовно-правовую юрисдикцию как аналог разграничения государственных территорий, отдавая ей роль своеобразного межгосударственного регулятора, что не было поддержано в ходе дальнейшего развития юрисдикционной теории.

В 1.2.3 «Взгляды на уголовно-правовую юрисдикцию в советский и постсоветский периоды: классический вариант» был описан генезис классического подхода к исследованию уголовно-правовой юрисдикции, зародившийся в советское время и господствующий по сей день.

Рассмотрены теории советских и постсоветских ученых (М.И. Блум, А.И. Бойцова, Р.Р. Хаснутдинова) а также законодательные памятники того времени: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.; УК 1922 г.; Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г.; Основы уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик 1958 г.; УК РСФСР 1960 г. Особое внимание уделено генезису доктринальных взглядов.

Выделены основные черты классического (советского) подхода к исследованию уголовно-правовой юрисдикции: 1. ориентация на внутреннее право с ограниченным учетом интересов иностранных суверенитетов; 2. допущение юрисдикционных конфликтов как органической части пространственной теории; 3. построение внутренне непротиворечивой системы юрис-

дикционных предписаний на основании объединения территориальной, персональной, защитительной и универсальной теорий.

В 1.2.4 «Советские и постсоветские взгляды на уголовно-правовую юрисдикцию: отход от классического понимания» рассмотрены взгляды ученых, чей подход к исследованию проблем уголовно-правовой юрисдикции ближе к дореволюционному, нежели советскому варианту. Изучены работы А.А. Тилле, З.А. Незнамовой, М.Г. Мельникова, А.Г. Князева, И.Б. Колчевского и Ю.А. Зюбанова.

Установлено, что неклассический подход к рассмотрению уголовно-правовой юрисдикции имеет следующие характерные черты: 1. признание наличия конфликтов уголовно-правовых юрисдикций разных государств и необходимости их нормативного разрешения; 2. предположение о невозможности такого разрешения с позиции интерлокального подхода к уголовно-правовой юрисдикции; 3. допущение коллизионного характера внутригосударственных правовых предписаний, призванных разрешать межгосударственные уголовно-правовые юрисдикционные конфликты.

В 1.2.5 «Современное состояние учения об уголовно-правовой юрисдикции: неклассический взгляд» рассмотрены работы А.И. Ильиной, М.Г. Решняк и А.Р. Каюмовой. Изучение показало, что, несмотря на новаторский характер работ, ученые, тем не менее, в полной мере не отошли от классического подхода к изучению уголовно-правовой юрисдикции, ограничившись его реформированием посредством введения отдельных положений, средств и методов, присущих неклассическому варианту.

1.2.6 «Краткий итог исторического исследования» обобщает все полученные в предыдущих частях параграфа результаты; выводятся два основных подхода к рассмотрению уголовно-правовой юрисдикции, вынесенные на защиту в положении № 3. Выявлены основные положения неклассического подхода к исследованию уголовно-правовой юрисдикции, вынесенные на защиту в положении № 4.

§ 1.2 «Базовые положения неклассической теории уголовно-правовой юрисдикции» посвящен рассмотрению базовых положений неклассического подхода к рассмотрению уголовно-правовой юрисдикции. Он состоит из трех частей.

В 1.2.1 «Уголовно-правовая юрисдикция: понятие, правовая природа и соотношение со смежными категориями» были рассмотрены материально-правовой, процессуальный и международно-правовой аспекты понятия «уголовная юрисдикция», проведено разграничение между ними, на основании чего выведено авторское определение уголовной юрисдикции.

Под уголовной юрисдикцией следует понимать распространение внутренних уголовно-правовых запретов конкретного государства на определенную территорию и в отношении определенного круга лиц (уголовно-правовая юрисдикция), а равно процессуальную регламентацию полномочий по реализации такого распространения внутренними правоохранительными органами посредством применения принудительной силы государства (уголовно-процессуальная юрисдикция), а также компетенцию международных органов по осуществлению уголовного преследования и границы действия материальных уголовно-правовых предписаний международных договоров, на основании которых такое преследование осуществляется.

В 1.2.2 «Межгосударственные юридические коллизии в уголовном праве: понятие, правовая природа и способы разрешения» исследована проблема коллизий в уголовном праве. Проведено соотношение категорий «коллизия норм» и «конкуренция норм» и сделан вывод об их сущностном единстве. Выведено определение межгосударственных юридических коллизий в уголовном праве, под которыми следует понимать ситуацию одновременного распространения предписаний уголовных законов двух или более государств на одно и то же общественное отношение в силу его сущности, персонального состава и (или) территориального признака.

Установлено, что разрешение (устранение и преодоление) межгосударственных коллизий уголовных законов теоретически возможно тремя основ-

ными путями: 1. унификация внутригосударственных уголовных законов; 2. заключение международных соглашений; 3. принятие на внутригосударственном уровне коллизионных норм. При этом ведущая роль среди инструментов преодоления (устранения) юридических коллизий принадлежит коллизионным нормам.

В 1.2.3 «Юрисдикционные коллизионные нормы уголовного закона: понятие и структура» выявлены специфические черты юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона, отличающие их от иных коллизионных предписаний; обоснована общая структура таких норм, на основании чего выведено определение юрисдикционной коллизионной нормы уголовного закона, вынесенное на защиту в положении № 4.

Особое внимание уделено разновидностям привязок юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона (право принадлежности акта; международное право; иностранное право). Описаны их характерные черты и особенности, на основании чего были выведены первые пять основополагающих принципов оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона:

1. Использовать правовые категории, содержащиеся в международных договорах и специальном отраслевом законодательстве в их строгом смысле.
2. Использовать запрет двойного осуждения лица за совершение преступления при регламентации привязки к национальному праву.
3. Использовать привязку к международным договорам во всяком случае, когда соответствующие отношения урегулированы на международном уровне.
4. Не указывать на безусловное и окончательное исключение из уголовно-правовой юрисдикции государства лиц, обладающих правовыми иммунитетами.

5. Учитывать возможность применения в национальных судах иностранного уголовного закона (состав источников национального уголовного права) при использовании привязки к иностранному праву.

Также были изучены типы объемов юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона: основополагающие объемы (территориальное правоотношение; правоотношение экстратерриториального подчинения; правоотношение пассивной ответственности; правоотношение универсального деликта); дополнительные объемы (правоотношение исключенного субъекта; правоотношение специальных миссий; правоотношение низложенного суверенитета).

Глава 2. Уголовно-правовая юрисдикция в пределах собственной территории государства посвящена исследованию первичного (в историческом и сущностном контексте) объема юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона – территориального правоотношения, его сущности и особенностей законодательной регламентации. Она состоит из двух частей.

В § 2.1 «Соотношение объема территориального правоотношения с иными объемами юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона» проанализировано дело «Гарабаев (Garabaev) против Российской Федерации» (жалоба № 38411/02) рассмотренное Европейским Судом по правам человека 07.06.2007 г., с позиции описанного в нем юрисдикционного конфликта. Доказано, что «территориальный» объем не может охватить всей совокупности преступлений «с иностранным элементом», исключительное, приоритетное применение содержащей его нормы с неизбежностью повлечет пробельность в сфере разрешения межгосударственных юрисдикционных конфликтов. Обосновано, что территориальной границе следует использовать в совокупности с коллизионными нормами, содержащими иные (основополагающие) объемы, что составляет шестой основополагающий принцип оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

Отдельно рассмотрена проблема определения места совершения преступления; разновидности ее законодательной регламентации. Автор приходит к выводу, что двустороннее закрепление, которое не предполагает заранее предусмотренной «привязки» места совершения преступления к конкретной государственной территории, в своем кумулятивном варианте, допускающем возможность совершения преступления на территории нескольких государств одновременно является оптимальным, что составляет седьмой основополагающий принцип оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

В 2.2 «Особенности регламентации объема территориального правоотношения в действующем уголовном законодательстве государств мира» рассмотрены краткий (отсылочный) и пространный (позитивный) варианты законодательной регламентации рассматриваемого объема. Доказано, что более приемлемым является пространный вариант регламентации, предполагающий бланкетное указание на государственную территорию и поименование квазитерритории государства. На основании чего был выведен восьмой основополагающий принцип оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона: «При регламентации объема территориального правоотношения, в уголовном законе подлежат отражению только объекты, включенные в квазитерриторию государства, состав государственной территории поименовывать не следует».

Отдельно рассмотрены разновидности квазитерритории, к числу которых можно отнести: 1. континентальный шельф; 2. исключительную экономическую зону; 3. воздушные и морские суда, космические корабли и станции. Установлено, что иные объекты (территория посольств и консульств; геостанционное пространство; антарктические и арктические станции; территории дислокации военных частей по договоренности с принимающим государством арендуемая у другого государства территория и др.) не могут рассматриваться в качестве квазитерритории государства.

Глава 3. Уголовно-правовая юрисдикция за пределами собственной территории государства посвящена рассмотрению правоотношения экстратерриториального подчинения, правоотношения пассивной ответственности и правоотношения универсального деликта. Также рассмотрена актуальная для России проблема установления экстратерриториальной юрисдикции в нормах Особенной части уголовного закона. Данная глава состоит из двух параграфов.

§ 3.1 «Правоотношения, не связанные с территорией, как основополагающие объемы юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона» посвящен рассмотрению правоотношения экстратерриториального подчинения, правоотношения пассивной ответственности и правоотношения универсального деликта. Он состоит из четырех частей.

В 3.1.1 «Правоотношение экстратерриториального подчинения» установлено, что рассматриваемый коллизионный объем включает в себя все преступления, совершенные за границей лицами, находящимися в устойчивой правовой связи с государством принадлежности коллизионной нормы.

Выявлен субъектный состав лиц, совершение преступления которыми охватывается объемом правоотношения экстратерриториального подчинения: граждане (подданные) государства-принадлежности коллизионной нормы, в том числе лица, обладающие двойным гражданством; постоянно проживающие на территории государства принадлежности коллизионной нормы лица без гражданства; члены экипажа и персонал космических экспедиций, лица, подпадающие под правило специальной миссии; лица, находящиеся на территории государства принадлежности нормы, выдача которых для привлечения к уголовной ответственности невозможна либо если в таковой было отказано, а равно в случае, если запрос о выдаче не поступал. Приведенный перечень составляет девятый основополагающий принцип оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

Также определен круг преступных посягательств, охватываемых объемом правоотношения экстратерриториального подчинения (любые, предусмотренные уголовным законом соответствующего государства деяния, совершенные подчиненными лицами за пределами государственной территории), что составляет первый аспект десятого основополагающего принципа оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

В 3.1.2 «Правоотношение пассивной ответственности» доказано, что правоотношение пассивной ответственности включает в себя круг преступлений, посягающих на некоторые охраняемые уголовным законом ценности, в том числе интересы государства принадлежности коллизионной нормы, его граждан и организаций, вне зависимости от территории их совершения и характера совершающего их субъекта, что составляет второй аспект десятого основополагающего принципа оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

Также установлено, что при определении круга преступных посягательств, охватываемых нормой, содержащей рассматриваемый коллизионный объем, государствам следует указывать конкретный перечень объектов, посягательство на которые повлечет применение коллизионной нормы, что составляет одиннадцатый основополагающий принцип оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

В 3.1.3 «Правоотношение универсального деликта» установлено, что правоотношение универсального деликта, в соответствии с положениями международного права, охватывает любое лицо, совершившее специально определенное преступление, на любой территории, безотносительно к гражданству жертвы преступления, в случае, если государство может и обязано осуществлять над ним свою юрисдикцию, что составляет третий аспект десятого основополагающего принципа оптимального подхода к законодатель-

ному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

Выявлено, что признанным международным сообществом является распространение объема «универсального» правоотношения на следующие группы преступных посягательств: 1. преступлений международно-правового характера; 2. международных преступлений (в том числе: военных преступлений; преступлений против человечности; геноцида; пыток). Однако, вплоть до окончательного формирования устойчивой практики по данному вопросу, законодатель во всяком случае правомочен самостоятельно определять круг преступлений, охватываемых объемом правоотношения универсального деликта, что составляет двенадцатый основополагающий принцип оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

В § 3.2 «Экстратерриториальная юрисдикция в нормах Особенной части уголовного закона» рассмотрена проблема установления и регламентации таких признаков составов конкретных преступлений, которые прямо или косвенно предполагают изменение юрисдикционного регулирования уголовно-правовых отношений. Предметно рассмотрены: общая юрисдикционная бланкетность (бланкетная диспозиция); специальная юрисдикционная бланкетность (административная преюдиция) и «юрисдикционные» признаки состава преступления. В числе последних проанализированы: таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, как место совершения преступлений, предусмотренных ст. 200¹, 226¹, 229¹ УК РФ; иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций субъектов уголовной ответственности за пассивный подкуп; ответственность за международный терроризм (ст. 361 УК РФ).

На основании и проведенного анализа был сделан следующий вывод: в том случае, если в законе уже имеют место «общие» правила действия уголовного закона в пространстве, установление специальных юрисдикционных правил в статьях, предусматривающих ответственность за конкретные пре-

ступления, является негативной практикой, использование которой следует минимизировать, что составляет тринадцатый основополагающий принцип оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона.

В заключении были подведены итоги работы, в том числе обобщены, получившие описание и обоснование в тексте работы основополагающие принципы оптимального подхода к законодательному конструированию юрисдикционных коллизионных норм уголовного закона, вынесенные на защиту в положении № 5; сделан вывод, о невозможности построения какой-либо объективной иерархической модели соотнесения разных типов коллизионных норм и высказаны конкретные соображения по этому вопросу, вынесенные на защиту в положении № 6; выявлены перспективы дальнейшего развития неклассического подхода к изучению уголовно-правовой юрисдикции.

**Основные положения диссертационного исследования опубликованы
следующих в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве образования и науки РФ:**

1. Цай К.А. Классическая модель уголовно-правовой юрисдикции: критическая оценка на примере хищения безналичных денежных средств // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 180 – 184. (0,4 п.л.).
2. Цай К.А. Охрана уголовно-правового суверенитета как основание установления уголовной ответственности за трансграничные преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 5. С. 29 – 32. (0,5 п.л.).
3. Цай К.А. Неклассическая экстерриториальность уголовного закона (в контексте Федерального закона от 05.05.2014 г. № 91-ФЗ) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 103 – 111. (1 п.л.).
4. Цай К.А. «Стандартная» модель научного знания в уголовном праве (на примере административной преюдиции, корпоративной уголовной ответственности и коллизионного уголовного права) // Вестник Удмуртского университета. 2016. № 3. С. 133 – 148. (2 п.л.).
5. Цай К.А. Коллизионное уголовное право: аналитический аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 142 – 151. (1 п.л.).

Монографии

6. Россия и Совет Европы: история, современность и перспективы взаимодействия правовых систем / Отв. ред.: П.С. Барышников, К.А. Цай. М.: Проспект, 2016. 320 с. (доля авторского текста – 4,6 п.л.).

Иные публикации

7. Цай К.А. Исторический анализ изменения доктринальных взглядов на действие уголовного закона в пространстве в российской науке // Уголовное право и современность: сборник научных статей. Вып. 5 / отв. ред. Г.А. Есаков. М.: Проспект, 2014. С. 306 – 319. (1 п.л.).
8. Цай К.А. «Неклассическое» соучастие в уголовном праве России: некоторые проблемы и перспективы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XII Международной научно-практической конференции (29 – 30 января 2015 г.). М.: РГ-Пресс, 2015. С. 221 – 224. (0,4 п.л.).
9. Цай К.А. Некоторые проблемы определения юрисдикционной принадлежности уголовно-правовых отношений: практический подход // Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности: Сборник статей (Материалы III Международной научно-практической конференции «Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности», состоявшейся 18 – 20 сентября 2014 г.) / под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. М.: Юриспруденция, 2015 С. 126 – 133. (0,4 п.л.).

Лицензия ЛР № 020832 от «15» октября 1993 г.

Подписано в печать «__» _____ г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ №__

Типография НИУ ВШЭ,
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3.